

К. В. ЧИСТОВ

ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННАЯ КУЛЬТУРА СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ СЕГЕЖИ

Вскоре после Великой Октябрьской социалистической революции В. И. Ленин писал: „Раньше весь человеческий ум, весь его гений творил только для того, чтобы дать одним все блага техники и культуры, а других лишить самого необходимого — просвещения и развития. Теперь же все чудеса техники, все завоевания культуры станут общенародным достоянием, и отныне никогда человеческий ум и гений не будут обращены в средство насилия, в средство эксплуатации“¹.

Указание великого Ленина претворено в жизнь. Неузнаваемо изменился облик народов нашей страны за годы советской власти. Под руководством партии большевиков и ее гениального вождя И. В. Сталина советский народ создал развивающуюся с каждым днем, самую передовую в мире многонациональную советскую социалистическую культуру. Впервые в мировой истории культура стала поистине всенародным достоянием. Советский трудовой народ выдвинул тысячи талантливых деятелей во всех областях культуры, науки, литературы и искусства.

Советская литература и советское народное творчество — органическая часть социалистической культуры советского народа, могучее средство воспитания советского народа в духе коммунизма. Партия и Советское правительство неустанно заботятся о повышении идейно-политического и художественного уровня советской литературы и советского народного творчества.

Перед нашими литературоведами и фольклористами стоит задача всестороннего изучения литературной культуры советского народа, задача разработки ее истории и теории, задача активного воздействия на процесс ее дальнейшего развития. Для осуществления этих задач необходимо преодоление вредных, пережиточных представлений, еще бытующих подчас на страницах как литературоведческих, так и фольклористических работ. Советская фольклористика — наука, изучающая самостоятельное поэтическое творчество советского народа, — должна выработать новые методы его собирания и изучения.

Основным пороком методики собирания и изучения советского фольклора, которой придерживалось до последнего времени большин-

¹ Соч., т. XXVI, стр. 436.

ство фольклористических организаций, было изолированное изучение фольклорных явлений, изучение их вне связи с другими явлениями, в своей совокупности составляющими художественную культуру советского народа. Толкование понятия „советский фольклор“, как исключительно устного творчества, заставляло отворачиваться от всех других форм творчества, будто бы „не подлежащих изучению“ фольклориста. Здесь несомненно сказывалось совершенно недопустимое механическое перенесение устаревших представлений о роли, значении и социальной природе устного творчества и его взаимоотношениях с „письменной“, „книжной“ литературой в условия социалистического города и советского колхозного села. Если до Великой Октябрьской социалистической революции устное творчество было, в основном, единственной формой творчества широких масс русского трудового народа, особенно крестьянства, то в наши дни, после великой культурной революции, совершенно изменившей облик городов и сел, устное творчество является лишь одной из форм богатой и многообразной художественной культуры советского народа, наряду с книгой, журналом, газетой, кино, театром, радио, различными видами художественной самодеятельности и т. д. Все эти формы социалистической культуры нашего народа находятся в органическом взаимодействии, постоянно переплетаются и дополняют друг друга. Поэтому изучать одну из них в отрыве от всех остальных, вне их взаимодействия, было бы принципиально неверно. Такое изучение не сможет принести ничего, кроме ошибок. Сама жизнь ставит перед фольклористами новую и благодарнейшую задачу — от ограниченного и замкнутого в самом себе, исключительного изучения устного творчества перейти к изучению всей литературно-художественной культуры советского народа во всем богатстве ее форм и видов.

Невиданно благоприятные условия развития народных талантов, всемерная поддержка народной художественной самодеятельности со стороны партийных и советских организаций — создали исключительное многообразие путей возникновения и бытования поэтических произведений. Можно назвать десятки видов советского литературно-художественного творчества: оно может протекать письменно и устно, осуществляться писателем-профессионалом и членом самодеятельного литературного кружка, возникать как произведение индивидуальное или коллективное (ср., например, песни или частушки, коллективно сложенные хорами), создаваться для напечатания в книге, журнале или газете (или в стенной газете) либо для произнесения по радио, воспроизведения в кино, исполнения с подмостков дома культуры, избы читальни, клуба, парка культуры и отдыха, для записи на патефонную пластинку, исполнения на молодежной вечеринке, во время массового гулянья и т. д.

В соответствии с таким пониманием задач советской фольклористики и была построена вся работа экспедиционных отрядов отдела литературы Института истории, языка и литературы Карело-Финского филиала Академии наук СССР летом 1949 г. В качестве одного из объектов изучения был избран город Сегежа. Выбор этот не был случайным. Сегежа — молодой социалистический город, крупнейший в республике центр целлюлозно-бумажной промышленности. История его возникновения показательна и типична.

Сегежа расположена на трассе Беломорско-Балтийского канала им. И. В. Сталина, на берегу одного из крупнейших озер К-ФССР —

Выгозера. В дореволюционной Карелии Выгозерье было одним из наиболее глухих районов. Одинокие деревушки, разбросанные по многочисленным островам или затерянные в прибрежных лесах, из века в век жили однообразной и суровой жизнью. Дикость и бескультурье царили здесь безраздельно. На всей территории нынешнего Сегежского района в 1916 г. было пять церковно-приходских трехклассных школ, в которых обучалось немногим больше сотни учеников. Редкие деревенские грамотеи были в большинстве своем старообрядческими начетчиками, не читавшими ничего, кроме старописных церковных книг. Население почти не знало медицинской помощи. На весь район было два фельдшера, и лишь один раз в год — летом, когда подсыхали топкие дороги, деревни объезжал уездный врач из Повенца. Губернские власти совершенно не заботились о нуждах темного и забитого населения. О Выгозерье вспоминали только тогда, когда приходило время выколачивать подати. Постоянный рост недопмок, малоземелье и частые неурожаи, скудость сельскохозяйственного и рыболовецкого инвентаря, постоянные преследования официальной церковью за принадлежность к расколу, за упорное желание креститься двумя перстами, а не тремя, все это из года в год, с одной стороны, разоряло выгозерского крестьянина, загоняло его в кабалу к местным кулакам и торгашам, а с другой — заставляло бросать населенные места, за гроши наниматься рубить лес к богатым-лесопромышленникам, либо покидать пределы губернии. Прокладка Мурманской железной дороги перед Октябрьской революцией мало изменила облик края. Условия работы на строительстве дороги были чрезвычайно тяжелыми, заработная плата крайне низкая. Так дожило Выгозерье до Великой Октябрьской социалистической революции.

Победа социалистической революции в Карелии была началом новой эры в жизни этого забытого края, который в прошлом был известен как один из центров староверческого мракобесия, как край, о котором писателем М. Пришвиным была написана книга с выразительным названием „Край непуганных птиц“.

Особенно быстро стало развиваться Выгозерье с середины 30-х годов. Выгозеро стало одним из основных водохранилищ Беломорско-Балтийского канала им. И. В. Сталина. В процессе строительства канала меняли свой облик и берега Выгозера. Маленький полустанок Сегежа, на котором еще в 1934 г. жило всего 180—200 человек, оказался в исключительно благоприятном положении: линия канала подходила здесь совсем близко к Мурманской железной дороге. В августе 1936 г. на территории будущего города появились первые строители, началось рытье котлована. По личному указанию товарища Сталина был основан новый город — Сегежа, который должен был стать важнейшим центром целлюлозно-бумажной промышленности.

Рост социалистических городов — одно из наиболее замечательных завоеваний социалистического строительства в республике. Достаточно вспомнить, что с начала XVIII в. на карте бывшей Олонецкой губернии из десятилетия в десятилетие значились все те же четыре города — Петрозаводск, Пудож, Олонец и Повенец, причем первый из них к 1917 г. потерял свое бывшее промышленное значение и превратился в губернский административный центр, а остальные никогда никакой промышленности и не имели.

В годы сталинских пятилеток началось строительство крупнейшего в Европе целлюлозно-бумажного комбината. Волей большевиков

была доказана правота слов замечательного трибуна революции С. М. Кирова: „Неверно, товарищи, что наш край какой-то особо бедный, озерный, болотный. Нет такой земли, которая в умелых руках при советской власти не могла бы быть повернута на благо человечества“.

25 февраля 1938 г. комбинат дал стране первую целлюлозу. Вместе с комбинатом рос и город. К 1940 г. было построено уже 40 тыс. кв. м жилой площади. К началу войны Сегежа заняла свое место среди других новых карельских городов — детищ сталинских пятилеток — Кондопоги, Медвежьегорска, Беломорска и др.

26 декабря 1943 г. Указом Президиума Верховного Совета К-ФССР рабочий поселок Сегежа был официально переименован в „город Сегежу“.

Предательское нападение немецко-финских захватчиков в 1941 г. приостановило на время дальнейший экономический и культурный рост Сегежи.

Тысячи сегежцев стали воинами Советской Армии, бойцами партизанских и истребительных отрядов. Сегежа превратилась в прифронтовой город. Сегежцы — воины и работники тыла — покрыли себя неуязвимой славой.

Сразу же после окончания Великой Отечественной войны трудящиеся города повели борьбу за восстановление довоенной производственной мощности комбината и других предприятий города и добились в этой борьбе замечательных успехов. В 1946 г. был не только достигнут, но и перекрыт на 30 процентов довоенный выпуск промышленной продукции комбината. Начался второй период бурного расцвета города. Восстанавливаются старые и один за другим строятся новые дома. С каждым годом растет население города; к концу 1950 г. оно увеличится в два раза по сравнению с 1941 г.

В 1948 г. город и комбинат с гордостью праздновали свое десятилетие. В юбилейные дни Правительство СССР отметило заслуги строителей и работников комбината орденом Ленина.

Юбилейный год принес новый успех: в числе нескольких десятков других карело-финских предприятий целлюлозно-бумажный комбинат отказался от правительственной дотации и получил сверхплановую прибыль.

Десятимесячную программу 1949 г. комбинат выполнил с превышением. С успехом завершилось соревнование в честь XXXII годовщины Великой Октябрьской социалистической революции. В цехе бумажной тары швеи Малынова, Иванова, Коровякова и Бурцыклы в течение нескольких месяцев перекрывали нормы выработки на 150—180 процентов. Одна только Малынова дала Ролине миллион бумажных мешков сверх плана. Коммунист сеточник Богатырев выдал сверх плана более 500 т. мешочной бумаги. Высокого звания „Бригада отличного качества целлюлозно-бумажной промышленности СССР“ удостоено 13 бригад Сегежского комбината. В их числе бригада пресовщика Кокотовой, пропитчика Цветкова, старшего варщика Савельева, сеточника Сергеева и др.

В результате активной борьбы коллектива комбината сверхплановая прибыль к XXXII годовщине Великого Октября выразилась в сумме 5 853 тыс. рублей. Только от реализации сверхнормативных запасов высвобождено оборотных средств на сумму 1.250 тыс. рублей.

Комбинат активно осваивает выработку новых видов продукции — влагопрочной бумаги, олифы из таллового масла, очищенного скипидара, фитостерина и др.

По итогам всесоюзного соревнования, решением ВЦСПС и Министерства лесной промышленности СССР коллективу комбината в 1949 г. была присуждена третья всесоюзная премия.

Не менее напряженная производственная жизнь идет на лесозаводе, рыбзаводе, леспромхозе, хлебозаводе, на витаминном заводе и на других предприятиях города.

г. Сегежа.

Борьба за высокую производительность и культуру труда сопровождается ростом культурных потребностей трудящихся Сегежи. Постоянная забота партийных и советских организаций обеспечивает планомерное развитие различных сторон культурной жизни Сегежи. Сегежа — «юный город на Севере», — как ее называют сами жители, несмотря на свою молодость — город с вполне сложившимся культурным обликом.

Широкая асфальтированная улица Сталина, засаженная молодыми деревьями, соединяет площадь перед управлением комбината с центральной городской площадью, которая обрамляется пятью большими четырехэтажными домами. Один из этих домов — гостиница. Позади гостиницы первоклассный Дом культуры — лучший в республике. По обеим сторонам городской площади стоят красивые восьмиквартирные коттеджи с красными черепичными крышами. Среди них выделяются здания поликлиники, больницы, средней школы, кинотеатра, детского сада и др. Справа от городской площади стокеры лесозавода — огромные (25–30 метров высоты) пирамиды из бревен — неизменная принадлежность сегежского городского пейзажа. Это — сырье комбината, который ежегодно поглощает сотни тысяч кубометров древесины.

Население Сегежи неизменно растет: из всех районов республики, из других областей Союза прибывают все новые и новые сотни рабочих.

В процессе строительства нового города здесь, как и в других городах Советского Союза, сложился новый тип советского горожанина — человека больших и разносторонних культурных запросов, умеющего организовывать свой досуг. В жизни города огромную мобилизующую, организующую и воспитательную роль играют различные формы советской литературно-художественной культуры.

Ведущую роль в литературной жизни Сегежи играет книга. Сегежцы любят книгу, следят за всеми новинками советской литературы. Показателен рост фондов городских библиотек. В городе семь библиотек (всего 29.855 книг) — районная библиотека, районная детская библиотека и библиотеки комбината, средней школы, ремесленного училища, начальной школы и железнодорожной начальной школы. Кроме того, в городе функционируют две специализированные библиотеки — райпромкомбината и техническая библиотека комбината.

Только за первые восемь месяцев 1949 г. библиотеки произвели около 60 тыс. книговыдач, не считая обслуживания читателей в читальных залах перечисленных библиотек и в девятнадцати красных уголках предприятий города.

Крупнейшие библиотеки города — районная (вместе с детской — 11.999 экз. книг) и библиотека комбината (вместе с технической — 8.493 экз.). Библиотека общественно-политической и художественной литературы комбината только в январе 1949 г. отделилась от технической библиотеки. К этому моменту она располагала 1.421 экз. С января 1949 г. по 1 сентября 1949 г. фонд ее вырос почти в три раза. Количество читателей за это время возросло с 504 до 1.065. Из общего числа 4.053 экз. книг на общественно-политическую литературу приходится 926 экз., естественно-научную — 124, художественную — 2.803, детскую — 200.

Библиотека выписывает 314 экз. центральных и республиканских газет и 95 экз. общественно-политических и литературно-художественных журналов, среди них „Знамя“, „Звезда“, „Октябрь“, „Огонек“, „Вокруг света“, „На рубеже“ и др.

С января по октябрь 1949 г. библиотекой произведено 13.334 книговыдачи. За год, с июня 1948 г. по август 1949 г., четырнадцатью наиболее активными читателями прочтено 1.038 книг, т. е. в среднем по 74 книги на человека. Вот эти наиболее активные читатели:

№ п. п.	Фамилия, имя и отчество	Год рождения	Род занятий	Количество прочитанных книг
1	Макарова Вер. Владимировна	1894	Инженер	137
2	Мышинский Константин Михайлович	1911	Механик	137
3	Яковлева Людмила Владимировна	1924	Фрезеровщица	112
4	Никольская Анна Ивановна	1920	Лаборантка	89
5	Логьнова Анастасия Петровна	1928	Лаборантка	70
6	Ефимовская Ульяна Степановна	1893	Сторож	60
7	Федорова Зинаида Яковлевна	1930	Наборщица	53

№№ п.п.	Фамилия, имя и отчество	Год рож- дения	Род занятий	Количе- ство прочи- танных книг
8	Аблец Николай Васильевич	1909	Теплотехник	46
9	Зайцева Мария Павловна	1929	Наборщица	44
10	Чебыкин Федор Павлович	1926	Слесарь	44
11	Архипов Евгений Михеевич	1928	Электромонтер	41
12	Михеев Борис Федорович	1929	Кузнец	38
13	Соломатина Ефросинья Егоровна	1904	Уборщица	35
14	Скворцов Михаил Александрович	1930	Токарь	32

Как видно из приведенной таблицы, среди активнейших читателей — представители самых разнообразных профессий: инженер и сторож, техник и уборщица, наборщица, электромонтер, фрезеровщица, токарь и механик, т. е. представители технической интеллигенции и рабочие самых различных профессий. Большинство из них — передовики труда, стахановцы и ударники. Таков же состав и остальных читателей библиотеки. С 1 января 1949 г. постоянно числилось в библиотеке 706 читателей. Из них рабочих 396, служащих 260, инженерно-технического персонала 50 человек.

Особенным успехом в 1949 г. у читателей пользовались книги: „Белая береза“ М. Бубеннова (за год прочтена 192 читателями), „Счастье“ П. Павленко (170), „Кавалер Золотой звезды“ С. Бабеевского (164), „Повесть о настоящем человеке“ Б. Полевого (156), „На правом фланге“ В. Чехова (148), „Буря“ И. Эренбурга (56). Более чем 20 читателями прочитана „Молодая гвардия“ А. Фадеева, „Севастопольская страда“ С. Сергеева-Ценского, „Спутники“ и „Кружилиха“ В. Пановой, „Сталь и шлак“ В. Попова, „Угрюм-река“ В. Шишкова и др.

Состав наиболее читаемых книг также чрезвычайно характерен. В основном — это книги лауреатов Сталинских премий последних лет. Примечательна популярность романа В. Чехова „На правом фланге“, она говорит о большой тяге сегежских читателей к книгам о Карелии.

Не менее примечательны показатели читаемости произведений классической литературы. Три романа Л. Н. Толстого — „Война и мир“, „Анна Каренина“ и „Воскресенье“ — прочитали в общей сложности 249 читателей.

Большинство названных книг постоянно на руках; на наиболее популярные из них устанавливается очередность, несмотря на то, что библиотека имеет многие книги в нескольких экземплярах, например „Счастье“, „Белая береза“, „Повесть о настоящем человеке“ и „На правом фланге“ — в шести экземплярах, „Кавалер Золотой звезды“ — в семи, „Севастопольская страда“ — в восьми экземплярах и т. д.

Примерно такая же картина вырисовывается и при анализе работы других библиотек города. Библиотеки энергично популяризуют лучшие книги советской литературы. Так, например, в районной библиотеке организована постоянная выставка книг лауреатов Сталин-

ских премий. Большинство библиотек часто обновляет рекомендательные списки и проводит читки книг в цехах комбината, в школах, в читальном зале районной детской библиотеки и т. д.

Активно пользуясь фондами местных библиотек, сегежцы пополняют и собственные, личные библиотечки. В квартирах рабочих и инженерно-технического персонала комбината нередкость значительные библиотечки, которые любовно комплектуются из лучших книг советской литературы и русской классики.

Интересно отметить, что подписка на шеститомное издание сочинений А. С. Пушкина (25 экземпляров которого были предоставлены Сегеже) закончилась в один день, и местный магазин КОГИЗ, а вынужден был дополнительно запросить разрешение на продолжение подписки. По свидетельству заведующей магазином А. Дергуновой, особенно высок спрос на сочинения Горького, Пушкина, Шолохова, Н. Островского, Л. Толстого, Тургенева, Фадеева, а также на „Белую березу“ Бубеннова, „Далеко от Москвы“ Ажаева и др.

Огромную роль в распространении художественного слова играет и периодическая печать. С каждым годом растет число индивидуальных подписчиков на центральные, республиканские и районные журналы и газеты. Помимо поступлений в розничную продажу, в Сегеже в 1949 г. размещено около 2,5 тыс. экземпляров периодических изданий, в то время как в 1947 г. число подписчиков не достигало 2 тыс. Характерно разнообразие выписываемых изданий: сегежцы выписывают 12 названий газет и 35 названий журналов; среди них — газеты „Правда“, „Культура и жизнь“, „Литературная газета“ и литературно-художественные журналы „Новый мир“, „Звезда“, „Октябрь“, „Огонек“, „На рубеже“, „Искусство кино“, „Молодой большевик“, „Вокруг света“, „Театр“, „Советская книга“, „Художественная самодеятельность“, „Молодежная эстрада“, „Затейник“ и др.

Большую роль в популяризации лучших книг советской литературы и в распространении советских песен играет радио. Радио прочно вошло в быт трудящихся города. Особенной популярностью пользуются московские радиопередачи. Благодаря им глухое когда-то Выгозерье узнает теперь все литературные новости одновременно со столицей. Местное радиовещание широко практикует литературные передачи, используя художественную самодеятельность и литературные материалы районной печати, откликается на крупнейшие литературные юбилеи. Так, в 1949 г. были организованы беседы о Пушкине, Горьком, Л. Толстом, Н. Островском, о „Калевале“ и т. д. Практикуется и рецензирование кинофильмов („Встреча на Эльбе“, „Мичурин“ и др.) и постановок драматического коллектива („Московский характер“). 24 мая 1949 г. транслировалась беседа заведующей районной библиотекой В. Д. Власовой — „Книгу в массу“.

Книга — далеко на единственный источник литературно-художественной культуры города. Значительное место занимает в ней кино¹ („самое массовое из искусств“) и различные виды сценического искусства: профессиональный и самодеятельный театр, хоровые и музыкаль-

¹ Сегежа располагает хорошим вместительным кинотеатром „Победа“, в основном удовлетворяющим потребности кинозрителей. Как сообщила 6 февраля 1949 г. районная газета „Сталинский путь“, за 1948 г. в кинотеатре „Победа“ было дано 11.146 сеансов, в два раза больше, чем в 1946 г., и было обслужено на 30 тыс. зрителей больше.

ные самодеятельные коллективы, самодеятельные концерты эстрадного типа и т. д.

Сегежу часто навещают ленинградские и петрозаводские артисты, Республиканский театр русской драмы, оперная группа Республиканской филармонии и ансамбль „Кантеле“. Так, например, с 8 по 12 июля 1949 г. театр Русской драмы дал пять спектаклей: „Московский характер“, „Два капитана“, „Таня“, „Особняк в переулке“ и „Глубокие корни“. 14 апреля 1949 г. Сегежу посетила Государственная Академическая капелла и т. д.

На сезон 1949-50 г. Республиканская филармония спланировала для Сегежи 10 лекций-конcertов силами артистов ленинградских концертных организаций.

Гастроли профессиональных артистов каждый раз привлекают сотни зрителей, однако не менее важную роль играют систематические и богатые в репертуарном отношении выступления самодеятельных коллективов.

Дом культуры Сегежского целлюлозно-бумажного комбината является центром всей культурной и массовой работы не только г. Сегежи, но и всего Сегежского района. Уже говорилось о том, что он прекрасно оборудован: зрительный зал на 500 мест, вместительный лекционный зал, спортивный и танцевальный залы, просторные и светлые комнаты отдыха и комнаты для занятий различных кружков — все это делает сегежский Дом культуры одним из лучших в республике.

При Доме культуры работают 13 различных кружков для взрослых и 6 детских кружков с постоянным составом 523 человека.

Особенно радует размах работы художественной самодеятельности, неуклонный рост ее активности. Если за весь 1948 г. концертными коллективами Дома культуры было дано 50 концертов, которые посетило 87.500 человек,¹ то за первые восемь месяцев 1949 г. было дано 93 концерта. Значительно возросло и число посетителей концертов. За это же время культбригадой Дома культуры дано 36 концертов на предприятиях, лесопунктах, лесных строительных участках, сплавпунктах и в колхозах (обслужено 4.250 зрителей). Только в течение августа 1949 г. состоялось 13 выездных концертов. Обычная программа концертов складывается из выступления хора (46 чел.), сольного пения, музыкальных номеров (аккордеон и т. п.), декламации и инсценировок. Поражает богатство и разнообразие каждого из названного видов самодеятельности.

Хор и восемь солистов подготовили и исполнили за восемь месяцев 1949 г. 85 советских, классических и старых народных песен и романсов. 13 декламаторов исполнили 45 различных поэтических и прозаических произведений. Среди них: стихи советских поэтов — В. Маяковского, Д. Джамбула, К. Симонова, А. Кулешова, М. Алигер, М. Голодного, А. Твардовского, И. Исаковского, С. Щипачева, С. Кирсанова, И. Сельвинского и др., стихи Пушкина и Лермонтова, отрывки из прозаических произведений Л. Н. Толстого и М. Горького, отрывки из карело-финского эпоса „Калевала“ и т. д. Драматический кружок за это же время поставил 20 различных инсценировок.

¹ Репертуар хора мы не подвергаем специальному анализу, так как он составляется по рекомендациям Республиканского Дома народного творчества. На конкурсе 1946 г. хор занял второе место среди городских хоров республики.

Среди них многоактные пьесы: „За тех, кто в море“ Б. Лавренева, „Не все коту масленица“ А. Островского. Неизменным успехом пользуются инсценировки рассказов А. П. Чехова — „Трагик поневоле“, „Дорогая собака“, „Хамелеон“, „Дипломат“, „Юбилей“, „Жених и паленька“ и др.

Так, различными путями — через книги, журналы, газеты, радио, через многообразные формы художественной самодеятельности — сегежцы приобщаются к общесоюзной литературной культуре, с каждым годом становятся все более активными ее участниками и носителями. Огромная политико-воспитательная роль советской литературы, ее значение в дальнейшем развитии и углублении морально-политического единства советского народа выступают здесь со всей наглядностью.

Воля к творчеству, стремление к творческому участию во всех областях советской жизни (производственно-технической, общественно-политической и культурной) — характернейшая черта советского человека. Приведенные выше материалы по художественной самодеятельности города свидетельствуют об огромной тяге к творческому участию в развитии советской литературно-художественной культуры. Сценическое претворение реалистических образов советской драматургии и лучших произведений реалистической драматургии XIX в., исполнение песен и романсов, художественная декламация делают кружковцев сегежского Дома культуры прямыми участниками творческого процесса созидания всенародного советского искусства. Недаром нашу самодеятельность называют „золотым резервом“ профессионального искусства.

Еще больший интерес с этой точки зрения представляет творчество сегежских начинающих поэтов. За последние три года на страницах местных газет — „Сталинский путь“ (районная газета) и „Стахановец“ (многотиражная комбината) — печатались стихи одиннадцати местных поэтов (А. Тютюнин, Л. Егоров, А. Ильин, Н. Зотов, А. Свиньин и др.). Этот факт уже сам по себе красноречив.

Стенные газеты многих цехов комбината (ТЭЦ, бумтара и др.) и других предприятий и учреждений города часто печатают стихи, частушки, фельетоны, главным образом связанные с производственной жизнью предприятий¹. Теснейшая связь с производственной жизнью комбината характерна также и для „печатающихся“ поэтов города. В этом отношении любопытно стихотворение Н. Зотова „Сегежцам“, посвященное завершению годового производственного плана комбината:

Слово, данное с искренним сердцем
 Патриотов отчизны родной,
 Вы сдержали сегодня, сегежцы,
 С честью выполнив план годовой.

Героическому труду передовиков производства посвящено стихотворение А. Тютюнина „Героям труда“. Сегежские поэты смело вторгаются в жизнь. Пусть их стихи еще несовершенны, — но чрезвычайно важна и показательна сама воля к творчеству, сознание его общественной важности. Поэты Сегежи всегда с радостью отзываются на

¹ В цехах и отделах комбината выходит 24 стенных газеты. С мая 1948 г. по июнь 1949 г. всего выпущено 283 номера.

крупнейшие события в жизни города и республики (годовщина освобождения столицы республики г. Петрозаводска, день выборов в Верховный Совет К-ФССР, день Победы, годовщина Великой Октябрьской социалистической революции, 1 мая, 8 марта и т. д.). Стихи их полны патриотического пафоса, ясного сознания величия побед советского народа. В центре их раздумий о судьбах социалистической отчизны — образы гениальных вождей советского народа, Ленина и Сталина.

Мы Ленина знамя, Сталина знамя несем...

(Н. Зотов).

Обращаясь к своим сверстникам, молодой поэт Л. Егоров пишет:

Ты отстоял республики леса.
Теперь в заводе с песней боевою
Творишь трудом другие чудеса,
Как подобает воину-герою.

Мысли о героическом труде, о силе коллектива, гордость за достигнутые успехи, за полученные правительственные награды — в каждом стихотворении. Особенно удачно выразил это молодой токарь И. Костин в стихе „Орденоносный комбинат“:

Награда — это общая заслуга.
Не награжденных нету никого!
Девиз — „Держаться друг за друга,
Один за всех и все за одного!“

К годовщине освобождения столицы республики А. Тютюнин пишет:

Красуйся столица земли Калевалы,
Во имя свободы, любви и труда.

Воспевая успехи советского народа в годы Великой Отечественной войны и послевоенного строительства, воспевая героизм и трудовые подвиги людей города, сегежские поэты своим художественным словом активно борются с отдельными неполадками в хозяйственной и общественной жизни комбината (стихотворения Ф. Ильина „Слова и дела“ — о неполадках в столовой, А. Ильина „Думы огородника“ и басня „Медведь и капуста“ о работе огородной комиссии фабкома, Н. Зотова „Необыкновенное собрание“ — о подсобном хозяйстве комбината и т. д.).

Тот же круг тем характерен и для стенных газет отдельных цехов комбината. Особенно активно печатает литературный материал стенгазета „Энергетик“ (ТЭЦ). В третьем номере этой газеты помещены частушки, высмеивающие нерадивых рабочих, безответственно относящихся к своим производственным обязанностям. В номере девятом той же стенгазеты обращает на себя внимание стих „О ящике вопросов и ответов“, в других номерах — стихи о незаконных действиях кассира, о плохой работе старшей дежурной по распределительному щиту, о виновниках аварий и т. д. Критика эта остра, поэтому общественное значение подобных поэтических выступлений трудно переоценить.

Следует пожалеть о том, что в Сегеже до сих пор нет городского литературно-творческого кружка, который помогал бы начинающим поэтам. Необходимость организации такого кружка вполне назрела, об этом свидетельствует тот интерес, который проявляется молодежью города к работе единственного в Сегеже литературно-творческого кружка при ремесленном училище (руководитель Е. В. Толстых)¹. Кружок этот организован в октябре 1948 г. и работает чрезвычайно активно. Члены кружка именуют его „литературно-творческим“, в отличие от другого „литературно-художественного“, возникшего параллельно с ним и занимающегося обсуждением новинок советской литературы². В работе литературно-творческого кружка постоянно участвуют девять человек. Помимо регулярных обсуждений новых стихов и рассказов, кружок в среднем один раз в месяц выпускает стенную „Литературную газету“. С момента организации кружка вышло 13 номеров, содержащих в совокупности громадное количество стихов и рассказов. Самые активные авторы — ученики Костин, Могунов, Кириллин, Шелобков, Степанов. Темы ученических произведений самые разнообразные: особенно много стихов о Ленине и Сталине, о героях Великой Отечественной войны. В стихотворении С. Могунова „Герой“ — памяти А. Матросова говорится:

За Сталина, за партию родную
И за народ ты пал в честном бою.

Пример славного героя мобилизует силы молодежи:

Мы точно так же будем верны
Своей Отчизне до конца,

говорится в том же стихотворении.

За то, чтоб лучше было жить,
Свои мы жизни отдадим,

пишет Могунов в другом стихотворении — „Ленин“.

Выход в свет одной из газет был приурочен к дню всенародной подписки на заем восстановления и развития народного хозяйства. Стихотворный аншлаг Н. Костина призывал:

Дружной подпиской на новый заем
Родине деньги мы отдаём,
Чтобы крепчала наша страна,
Сильной, могучей была бы она!
„Ни одного без подписки на заем!“ —
Клич призывный сегодня бросаем.

Во многих номерах стенной „Литературной газеты“ встречаются стихи, призывающие учеников ремесленного училища повысить качество общеобразовательной и производственной учебы (Н. Костин „За учебу“, Максимов „Пожелание“, В. Степанов „Разговор друзей“

¹ При сегежской средней школе существует литературный кружок (руководимый преподавательницей Зальцберг), который, в основном, занимается изучением истории литературы.

² Прочитаны и обсуждены „Повесть о настоящем человеке“, „Молодая гвардия“, „Белая береза“, „Кавалер Золотой звезды“, „Алигет ух одит в горы“ и сборник рассказов А. П. Чехова. В составе кружка 20 учеников ремесленного училища.

и др.). В стихотворении „Новый год“ С. Могунов высказывает пожелание, чтобы в наступающем году:

Наш коллектив сильнее
В учебе поспевал,
Чтоб Сталин с мавзолея
„Спасибо!“ нам сказал.

Молодые поэты любовно воспевают красоту лесных просторов республики (стихотворения С. Могунова „Зима“, Н. Костина „Пейзаж“, „Май“ и пр.). Любопытно коллективное стихотворение членов кружка, высмеивающее нарушителей порядка в столовой. Члены кружка вообще охотно творят коллективно. С конца прошлого года весь состав литературно-творческого кружка работает над коллективной повестью из истории города и комбината, о сегежских партизанах, которую решено назвать „Юный город на Севере“¹. До начала летних каникул 1949 г. было написано несколько глав по плану, который был выработан всеми кружковцами сообща. С осени кружок продолжил работу над повестью. Предстоит еще большая работа: отдельные главы не всегда согласованы друг с другом, надо поработать над языком и композицией повести. Союзу советских писателей К-ФССР следовало бы помочь кружку в этой любопытнейшей коллективной форме творчества, памятуя отношение А. М. Горького к бригаде иркутских школьников, написавших „Базу курных“.

Замысел учеников Сегежского ремесленного училища особенно интересен еще и потому, что он связан с разработкой истории города и комбината. Союзу писателей республики следовало бы учесть желание сегежцев иметь художественное описание истории „юного города на Севере“.

В процессе изучения литературной жизни Сегежи нам пришлось столкнуться еще с одной коллективной по существу формой творчества. Последние два-три года в Сегеже много говорят о необходимости создать песню о комбинате. Городские и районные организации обращались по этому поводу к Союзу советских писателей и Союзу советских композиторов республики. На их призыв откликнулись петрозаводские поэты А. Титов и В. Аристов и заслуженный деятель искусств К-ФССР композитор А. И. Голланд. Однако тексты, предложенные поэтами, оказались несколько отвлеченными и по существу не содержали в себе ничего специально „сегежского“. На один из этих текстов („Сегежский богатырь“) местный музыкант В. И. Плетенцов написал музыку, но песня не имела успеха ни у хора, который пробоval ее исполнять, ни у слушателей.

Вслед за профессиональными поэтами за дело взялись сегежские начинающие поэты — А. Свиньин, И. Костин, Н. Зотов, Н. Дмитриев и др. Текст песни, написанный Н. Зотовым, был предложен композитору А. И. Голланд, но и эта попытка окончилась неудачей: стихи Зотова, как не поддающиеся музыкальному переложению, были справедливо отвергнуты композитором. Тексты И. Костина и Н. Дмитриева также не имели успеха, и хор остановился на тексте А. Свиньина, которому предложили продолжить работу над песней. После некоторых улучшений текста художественный руководитель сегежского хо-

¹ См. сообщение ТАСС об этой повести в „Комсомольской правде“ от 6 января 1950 г., стр. 1.

ра В. К. Иванов переложил ее на музыку. Хор разучил песню и исполнил ее впервые на концерте, посвященном XXXIII годовщине Великой Октябрьской социалистической революции. Приводим ее текст:

«СЕГЕЖА — ГОРОД ЮНИИ»

(Слова А. Свиньина, музыка В. Иванова)

Лесные массивы тебя окружают,
Зеркальные воды широких озер.
Как в сказке волшебной дома вырастают,
Огни озаряют фасадов узор.

Припев: Прославлен в труде город юнии
Сегежа,
Республики гордость, растешь
с каждым днем,
В зеленом уборе и инее снежном
К победе шагаешь, залитый огнем.

Ты твердо стоишь на фундаменте крепком
Громадою труб и больших корпусов,
Красивым дворцом, парком отлыха летним,
Все это создано на месте лесов.

Припев.

Почетное место в республике нашей
Ты занял по праву, наш город герой.
Бумажников город мы сделаем краше,
Одною дорогой шагая с тобой

Припев.

Вперед к коммунизму, к заветному счастью,
В едином стремленьи на стройке большой,
Воздвигнутый прочно советскою властью,
Ты должен гордиться такою семьей.

Припев.

Будущее покажет, станет ли песня А. Свиньина — В. Иванова популярной среди трудящихся города. Безусловно песня эта ещё не совершенна в художественном отношении, но в ней высказаны мысли сегежцев о своём городе, их гордость достигнутыми успехами, их воля сделать город ещё краше и вместе с ним стремиться «вперед к коммунизму, к заветному счастью».

Итак, в создании песни о Сегеже приняли участие шесть поэтов и два композитора; большую заинтересованность проявила и основная масса участников хора Дома культуры и определённая часть постоянных посетителей концертов самодеятельности. Поэтому процесс создания песни следует квалифицировать, как одну из форм современного коллективного творчества, которое не исключает, а, наоборот, предполагает максимальную творческую инициативу отдельных его участников.

Превращение сегежского хора в творческую лабораторию, в которой выковывается новая песня, — явление безусловно закономерное и заслуживающее всяческой поддержки¹.

¹ Новые песни создаются и некоторыми другими хорами республики — сегежским, петровским, шелтозерским, вряжинским и др.

Три года тому назад в Сегеже намечалось оформление ещё одного вида коллективного творчества. 5 июня 1947 г. газета „Стахановец“ (№ 22/203) объявила о том, что при Доме культуры организован частушечный кружок под руководством Н. М. Лампиainen, в котором приняли участие несколько девушек. Однако кружок не получил должной поддержки и скоро распался. Такое пренебрежение к частушке совершенно не обосновано. Частушка — острое и гибкое поэтическое оружие, способное сослужить хорошую службу в борьбе за дальнейший расцвет социалистической культуры города. Следует ли напоминать о том, как высоко ценил частушку великий основоположник советской литературы А. М. Горький.

Чрезвычайно высока песенная культура Сегежи. Изучение песенного репертуара сегежской молодежи¹ показало огромную популярность новой советской песни, как созданной профессиональными поэтами и композиторами, так и имеющей устное происхождение. Песня звучит повсюду — на демонстрациях и на вечерах самодеятельности, на молодежных гуляньях и семейных вечеринках, в Доме культуры, в парке культуры и отдыха, а по вечерам — и на улицах города. Наблюдения над жизнью песни производились различными методами. Помимо регистрации песен во время их исполнения, практиковались индивидуальные опросы и обследования рукописных песенников.

Рукописные песенники представляют собой чрезвычайно любопытное явление. Они дают богатейший материал для изучения советской песенной культуры. Каждый второй — третий молодой сегежец имеет тщательно составленный и любовно выполняемый песенник. Составляются песенники обычно следующим образом. Прежде всего сам владелец записывает все понравившиеся ему песни. Исчерпав свой запас, он обращается к своим друзьям и подругам с просьбой пополнить песенник известными им песнями. В дальнейшем в песенник записываются песни, вновь услышанные его владельцем. Обследование песенников показало, что в составлении каждого из них в среднем участвует 8—10 человек. Таким образом, песенники составляются коллективно и отражают не индивидуальный, а групповой песенный репертуар.

Автором настоящей статьи просмотрено более полусотни таких песенников. В среднем каждый из них содержит 75—80 песен. Встречались песенники и более значительные по своим размерам, так, например: молодому электрику Борису Малышеву, в прошлом ученику Сегежского ремесленного училища, принадлежит песенник, содержащий 156 песен; молодому рабочему комбината Валерию Степанову, делегату четвертой сегежской районной комсомольской конференции (1948 г.), принадлежит песенник, содержащий 140 песен, и т. д. Даже внешний вид большинства песенников свидетельствует о любви их владельцев к песне. Все песни переписаны аккуратным, красивым почерком, многие из них иллюстрированы цветными рисунками или вырезками из журналов. В конце песенников обычно оглавление с указанием страниц.

Сегежцы пополняют свой репертуар самыми различными способами: песенные новинки приносят радио, печатные песенники, патефонные пластинки и т. д. Большую роль в популяризации советских

¹ Материалы обследования хранятся в архиве Карело-Финского филиала Академии наук СССР.

песен, в общем подъёме песенной культуры, играет хор Дома культуры, репертуар которого, как говорилось выше, пополняется очень активно.

В процессе изучения песенных запасов, которыми владеют трудящиеся города, всё яснее и яснее вырисовывалось поразительное богатство и многообразие современной советской народной песни. Замечательный расцвет советской песни, особенно в последнее десятилетие, в течение которого были созданы прекрасные образцы всех видов песни (начиная с революционных гимнов и кончая лирическими песнями), любовно принятые всем нашим народом, совершенно преобразил массовый песенный репертуар.

В Сегеже зарегистрировано нами 316 различных песен. Сплошное описание первых шестисот песен, встретившихся в рукописных песенниках, выявило любопытнейшую картину. Процентное соотношение различных видов песни оказалось следующим¹.

Советская песня профессиональных поэтов и композиторов	60,5%	} 73%
Советская песня устного происхождения	12,5%	
Старинная русская народная песня	16,0%	
Классический романс	4,0%	
„Жестокий“ („мещанский“) романс	7%	

Проанализируем эти данные. Прежде всего, радует ведущая роль песни, созданной советским временем (73%). Место, которое отводится сегежцами традиционной народной песне, свидетельствует о строгости отношения к песенному наследию. Вместе с классическим романсом, бытующим в качестве песни, русская народная песня занимает 1/3 репертуара. „Жестокий“ романс окончательно сдал свои позиции. Однако нельзя мириться с наличием даже этих 7 процентов „жесточкого“ романа, — он должен окончательно исчезнуть.

Описание песенников дало возможность выявить одновременно и наиболее популярные песни 1949 г. Процентный анализ 75 наиболее популярных песен дает приблизительно такие же результаты, убеждающие в объективности нашей оценки современного сегежского песенного репертуара: из 75 песен оказалось 56 советских (5 из них устного происхождения), 16 традиционных и 3 „жесточких“ романа.

Какие же песни наиболее популярны в Сегеже? В числе 15 наиболее активно исполняемых советских песен оказались: Гимн Советского Союза, Интернационал (партийный гимн), „Песня о Сталине“ (А. Суркова — М. Блантера), Песня о Сталине („От края до края“ муз. А. Александрова), „Моя Москва“ (М. Лисянского и С. Аграняна — И. Дунаевского), „Ой туманы мои, растуманы“ (М. Исаковского — В. Захарова), „Одинокая гармонь“ (М. Исаковского — Б. Мокроусова), „Девичья песня“ (М. Исаковского — В. Соловьева-Седого), „Матросские ночи“ (С. Фогельсона — В. Соловьева-Седого), „Под звездами балканскими“ (М. Исаковского — М. Блантера), „Чайка“ (В. Лебедева-Кумача — Милютин), „По берлинской мостовой“ (Ц. Со-

¹ Само собой разумеется, что сегежский репертуар не был нами исчерпан в полной мере.

лодаря — Д. Покрасса), „И кто его знает“ (М. Исаковского — В. Захарова), „Грустные ивы“ (Л. Жарова — М. Блантера), „Землянка“ (А. Суркова — К. Листова).

Из наиболее активно исполняемых традиционных песен следует отметить: „Из-за острова на стрежень“, „По диким степям Забайкалья“, „Ермак“, „Варяг“ („Наверх вы, товарищи! Все по местам“), „Меж крутых бережков“, „Спустилась ночь над бурным Черным морем“, „Живет моя отрада в высоком терему“, „Когда я на почте служил ямщиком“, „Тройка мчится, тройка скачет“, „Рябина“, „Глухой неведомой тайгою“, „Славное море, священный Байкал“, „Вот мчится тройка почтовая“.

Отбор традиционных песен закономерен. Названные песни безусловно принадлежат к лучшим образцам старой русской песни и в мелодическом, и в текстовом отношении, недаром большинство из них постоянно исполняется крупнейшими государственными хорами русской народной песни — хором Свешникова, ансамблем песни и пляски Советской Армии и хором им. Пятницкого.

Русская народная песня издавна славится замечательным тематическим разнообразием. И все же старая песня была ограничена узостью жизненного кругозора дореволюционного крестьянства. В этом отношении современная советская народная песня коренным образом отличается от неё. Включив в себя всё то лучшее, идеологически наиболее близкое и художественно наиболее совершенное, что было в старой народной песне, новая советская народная песня отражает все стороны жизни советского народа: его прошлое, настоящее и будущее, его любовь к социалистическому отечеству, к великим создателям Советского государства — Ленину и Сталину, его ненависть к врагам советского народа, все стороны его политической, общественной и интимной жизни.

В репертуаре сегежцев богато представлены песни, воспевающие героическое прошлое и героизм революционной борьбы русского трудового народа (см. песни „Ермак“, „Степан Разин“, „Спускалась ночь над бурным Черным морем“, „Варяг“, „Замучен тяжелой неволей“, „Смело, товарищи, в ногу“ и др.). Еще больше песен посвящено крупнейшим событиям истории советского народа — гражданской войне („Каховка“, „Партизан Железняк“, „Под Царицыном“, „По долинам и по взгорьям“ и др.) и особенно Великой Отечественной войне (свыше 30 песен, среди них — „Священная война“, „Марш артиллеристов“, „О Днепре“, „Эшелоны уходят на запад“, „Шумел сурово брянский лес“, „Ой туманы мои, растуманы“, „Одесса“, „Севастополь“, „В лесу прифронтовом“, „Соловьи“, „Огонек“ и др.).

Песни о Великой Отечественной войне чрезвычайно разнообразны. Здесь мы встретим боевую песню, маршевую песню, революционный гимн, партизанскую песню, застольную, лирическую, сатиру на врага и т. д. Не менее разнообразны песни о трудовой героике, о славе социалистической отчизны, о Советской Армии и советская лирика, воспевающая красоту человеческих взаимоотношений и т. д. Советские народные песни, поющиеся в Сегеже, отличаются высокой идейностью, пронизаны горячей любовью к социалистической Отчизне, все они неизменно связаны с именем величайшего вождя советского народа И. В. Сталина. Недаром имя Сталина упоминается почти в каждой песне, недаром песни о Сталине („На просторах родины чудесной“, „От края до края, по горным вершинам“, „Шли де-

никинцы с осадой* и др.) пользуются совершенно особой любовью.

Сегежцы чрезвычайно быстро осваивают новые песни. Канули в вечность времена, когда Выгозерье узнавало столичные новинки с опозданием в несколько лет. Нет ничего удивительного в том, что в репертуаре сегежской молодежи мы находим сплошь и рядом только что опубликованные новые песни Соловьева-Седого, Блантера, Мокроусова, Новикова и др. Великие достижения советской культуры превратили Сегежу из далского замкнутого в самом себе провинциального уголка в социалистический город, в „городок — Москвы уголок“. На этой почве выковывается замечательное единство советской народной песни.

Совершенно так же, как и советская книга, советская песня в Сегеже является в равной степени достоянием трудящихся всех возрастов, всех специальностей и квалификаций. Есть, конечно, песни особенно любимые молодежью, детьми или пожилыми людьми, но нет песен, которые исполнялись бы либо только рабочими, либо только интеллигенцией, либо только колхозниками. Поэтому основной запас советских песен, исполняющихся сегежцами, следует назвать „советской народной песней“. Они народны в большей мере, чем были народны традиционные песни, потому что ярче и глубже отражают интересы народа, потому что являются действительным достоянием всего народа, а не только большинства его, как было прежде. Действительная народность советской песни — одно из замечательнейших проявлений морально-политического единства советского народа.

Анализ сегежских песен показывает, что современный русский песенный репертуар, не замыкается в узкие национальные рамки, — он лобовно усваивает лучшие песни других народов Советского Союза. Так, среди песен, исполняющихся сегежцами, нам встречались украинские, белорусские, грузинские и др. Однако русская песня играет, безусловно, ведущую роль. Карелы и финны, живущие в Сегеже, не только охотно исполняют русские советские песни, но и активно переводят их на финский и карельский языки.

Как показывает приведенная выше таблица (стр. 58), основная масса (60,5%) современных народных песен, исполняющихся в Сегеже, создана советскими поэтами и композиторами-профессионалами. В этом также нет ничего удивительного. Безусловно, профессионалам и должна принадлежать ведущая роль в развитии советского народного искусства. Отдавая свой дар на службу народу, они творят искусство, горячо воспринимаемое всем советским народом.

Та же таблица показывает, что 12,5 процента зафиксированных в Сегеже песен отнесено к „песням устного происхождения“. Так называли мы песни, созданные самостоятельно и распространяющиеся устно. Следует отметить, однако, что сами сегежцы не различают песен по такому признаку. Если песня хороша — идеологически полнокровна и художественно ценна, — она усваивается как своя, народная, без оглядки на её происхождение. Лучшие устные песни (например, „От края до края, по горным вершинам“, „На опушке леса старый дуб стоит“, „С Васильевского Острова с завода „Металлист“, „Красноармеец был герой“ и др.), принятые к исполнению известными хорами, звучащие по радио, попадающие в печатные песенники, совершенно перестают отличаться от песен профессиональных поэтов и композиторов. Песни же, по тем или иным причинам не получившие такого признания, но, тем не менее, пользующиеся успехом среди

сегежцев, осмысляются как песни, „не исполняющиеся по радио“. Тексты этих песен встречаются в различных вариантах, часто довольно сильно расходящихся (например, „Одесса“, „Севастополь“, „Пилот“ и др.). Следовательно, народная мысль продолжает их шлифовать и совершенствовать.

Песни же закрепленные исполнением по радио, напечатанные, предполагают устойчивость текстов. Однако это не значит, что народ усваивает их пассивно, нетворчески. Творчество в таких случаях выливается в совершенно иные формы: тексты и напевы профессиональных поэтов и композиторов служат часто отправной точкой для создания новых песен, они как бы „обрастают“ переделками, перелицовками, отдельными четверостишиями, „ответами“ и другими видами современного массового песенного творчества. Так, в Сегеже было записано 20 переделок различного вида и 5 „ответов“. Встретились переделки советских песен — „Три танкиста“, „Если завтра война“, „Парень молодой“ (2), „Синенький скромный платочек“ (4), „И кто его знает“ (2), „Тачанка“, „Катюша“, „По морям, по волнам“ и др., и традиционных песен — „Коногон“ (5), „Рябина“, „В лесу, замолкли птички“ и др. „Ответы“ встретились на песни „Чайка“, „Огонек“, „Не тревожь“, „Шаланды полные кефали“ и т. п.

Переделки представляют собой обширную группу устных песен самого различного типа, как пример можно указать на песню о гражданской войне („Тачанка“ М. Рудермана) или о победе советских войск при озере Хасаи („Три танкиста“), которая путём сравнительно небольшой переделки некоторых стрóf, превращается в песню о Великой Отечественной войне:

М. РУДЕРМАН

Эх, за Волгой и за Доном
Мчался степью золотой
Загорелый, запыленный
Пулеметчик молодой...

По земле грохочут танки,
Самолеты петли вьют,
О буденновской тачанке
В небе летчики поют.

И врагу поныне снится
Дождь свинцовый и густой,
Боевая колесница,
Пулеметчик молодой...

ПЕРЕДЕЛКА

По фашистским по колоннам
Дождь свинцовый проливной
Загорелый, запыленный
Пулеметчик молодой.

По земле грохочут танки,
Самолеты в бой идут
И крылатые тачанки
Смерть противнику несут.

До победы будем биться —
Мчит под красною звездой
Боевая колесница,
Пулеметчик молодой¹.

Значительно чаще переделки лишь отдалённо напоминают песни, на основе которых они вырастают. Из старой песни берется в таких случаях лишь напев и, соответственно, ритмическая структура песни, например:

«БЕДНАЯ ДЕВЧИНА» (переделка «Рябины»)

Что слышь, скупая,
Бедная девчина,
Голову склонила,
Что же за причина?»

¹ Из песенника Б. Малышева (Сегежский целлюлозно-бумажный комбинат).

„Он меня не видит,
Он меня не слышит,
Только часто письма
Мне оттуда пишет.

Как бы мне, девчине,
К другу перебраться
И в бою жестоком
Вместе с ним сражаться!“.

„Не грусти, родная,
Скоро я приеду
И с тобой вместе
Выпьем за победу!“

«У ОГРАДЫ»

У ограды ходит старец
Возле дома моего,
Поморгает мне глазами
И не скажет ничего.
И кто его знает,
Чего он моргает.

Я спросила, кто такой он,
Ничего не говорит,
Подошел ко мне спокойно,
Отянулся и молчит
И кто его знает,
Чего затевает.

Я от страха онемела,
Он со мною рядом встал,
Бородой метнул налево
И меня поцеловал.
И кто его знает,
Чего позволяет.

Я за бороду схватила,
Оторвалась борода,
За усы его схватила,
От усов нет следа.
И кто его знает,
Чего прицепляет

Я уж чуть не закричала,
Он закрыл мне рот рукой,
Я взглянула, увидела —
Партизан Ванюша мой.

В обоих случаях, по существу, возникла новая песня с новой идеей, выраженной новым сюжетом. Из старой песни используются только некоторые строки, не определяющие всего облика песни. Особенно показательна в этом отношении переделка песни „По морям, по волнам“. Старая лирическая песня превратилась в боевую матроскую песню Великой Отечественной войны.

«ПО МОРЯМ, ПО ВОЛНАМ»¹

Ты моряк советского народа,
Тебе не страшен враг любой,

¹ Из песенника В. Степанова — электрика Сегежского целлюлозно-бумажного комбината. Песня представляет собой вариант переделки В. Лебедева-Кумача.

За родную землю и свободу
Ты ведешь отважно бой.

Припев: По морям,
По волнам,
Бей верней
По врагам!

По морям, морям, морям,
Бей вернее по врагам.

Ты привык решительно и смело
Лихим ударом бить врагов.
Пусть же грянет громче, чем гремела,
Слава русских моряков!

Припев.

Будь в бою отважен и неистов,
Расплату извергам готовь.
Без пощады бей, моряк, фашистов —
Смерть за смерть и кровь за кровь.

Припев.

Вокруг песни „Синенький скромный платочек“ создан целый цикл лирических песен, среди которых особенно интересны: „Шелковый красный платочек“ — о девушке партизанке, перевязавшей бойцу раны красным шелковым платком, и „Белый халатик“ — о медсестре из полевого госпиталя.

Песня „Коногон“, как неоднократно уже отмечалось в обзорах песен Великой Отечественной войны, послужила основой для возникновения цикла песен о боях, героически погибших на полях войны за свободу и независимость Родины. В Сегеже удалось отметить пять песен такого рода, тесно переплетающихся друг с другом: „Одесса“, „Севастополь“, „Танкист“, „Пилот“, „Краснофлотец“¹.

Основная идея этих песен — героизм солдат Советской Армии, их воля к победе и их ненависть к врагу.

Большой популярностью пользуется в Сегеже „Бескозырка“, также неоднократно записывавшаяся в различных областях Советского Союза.

Кроме отмеченной выше песни „У ограды“, сегежцы поют ещё несколько песен о партизанах: на мотив песни „Сотни юных бойцов“ исполняется текст В. И. Лебедева-Кумача „В тёмной роще густой, партизан молодой,“ напевом старой солдатской песни распевается „В лесу замолкли пташки“².

«В ЛЕСУ ЗАМОЛКЛИ ПТАШКИ»

В лесу замолкли пташки,
Чуть слышны голоса, } 2 раза

Два смелых партизана
Орудьями гремит. } 2 раза

Заходят в край деревни,
Стучатся в первый дом: } 2 раза

¹ Примыкает к ним песня „Машинист“, возникшая, очевидно, еще до Великой Отечественной войны.

² Из песенника Б. Анушина — ученика Сегежского ремесленного училища.

„Хозяйка, ты хозяйка, Пусти нас ночевать“.	} 2 раза
„Я рада бы, пустила, Но нечем угостить“.	} 2 раза
„Хозяйка ты, хозяйка. Не надо ничего,	} 2 раза
Мы только из похода И рады отдохнуть“.	} 2 раза
Заходят они в избу, Садятся на диван.	} 2 раза
А бедная хозяйка В чулане слезы льет.	} 2 раза
Один из них заметил, Другому говорит:	} 2 раза
„Хозяйка ты, хозяйка, О чем ты слезы льешь?“	} 2 раза
„А как же мне не плакать, А как же слез не лить?“	} 2 раза
Отца-то ведь забрали, Сыночка увезли...“	} 2 раза
„Мамашенька, мамаша, Ты что ли не узнала Сыночка своего?“	} 2 раза
И громко зрыдала На сердце у него.	} 2 раза

Таким образом, большинство переделок можно называть „переделками“ лишь очень условно. С равным основанием мы могли бы назвать „переделками“ и многие варианты старой лирической песни.

Для новых советских устных песен характерна их теснейшая связь с советской песней, созданной профессиональными поэтами и композиторами.

Всего в Сегеже нами сделано 43 записи современных устных песен. Перечисленные выше песни пользуются наибольшей популярностью. Так, в список 75 наиболее активно исполняемых песен попали: „Одесса“, „Бескозырка“, переделки „Синенького платочка“ и ответы на „Чайку“ и „Не тревожь“.

Исполняющие такие песни обычно не знают, кто создал новую устную песню или кто осуществил переделку, создавалась ли она в Сегеже или нет. Лишь однажды нам удалось установить авторство песни „Коптилка“, и то не всей песни, а лишь четырех последних строк. Происхождение первых четырех строк этой песни пока не удалось выяснить. Последние же строфы были присочинены называвшимися уже сегежскими начинающими поэтами И. Костиным и А. Свиным. Вторая часть песни, написанная ими, превращает „Коптилку“ из песни первых лет войны в песню о встрече бойца с любимой девушкой уже по возвращении домой. Теперь все сегежцы, знающие эту песню, поют ее в таком именно виде. Приводим текст этой песни:

«КОПТИЛКА»

Коптилка в землянке укрытой
Чуть светится ночью на зло.
Я знаю, коптилка, я помню,
Как было когда-то светло.

Бывало, на улицу выйдешь
Повсюду горят фонари,
А если гулять ты захочешь —
Гуляй хоть до самой зари.

Напали на родину немцы,
Простился я с ней на крыльце,
И крупные слезы, как жемчуг,
Струились на милом лице.

К врагам я пощады не знаю
За то, что на свете темно,
За то, что вдали не мерцает
Ее дорогое окно.

Когда всех врагов мы прогоним,
Домой поспешу я скорей,
Глаза я рукою закрою,
Увидев ряды фонарей.

Я медлить минуты не стану,
Пойду прямо к милой своей,
Про все фонари я забуду,
Лишь только бы встретиться с ней.

Пойду я к заветному дому,
На памятном встану крыльце —
Ты выйдешь ко мне, дорогая,
С улыбкой на милом лице.

И будем гулять мы с тобою
Опять хоть до самой зари,
А темень от нас отгоняя,
Зажгутся кругом фонари¹.

Кроме названных песен от сегежцев записано (или встречено в рукописных песенниках) около двух десятков песен, не пользующихся значительной популярностью, но, тем не менее, представляющих известный интерес. Среди них особенно следует отметить: „Где же ты“, „Москва“, „Далеко из венгерского боя“, „Поверь“, „Помню я, как тебя провожала“, „Случайная встреча“ и др. В большинстве своем — это лирические песни, говорящие о верности любимому, сражающемуся на фронте, о возвращении бойцов домой и т. д. Все они отличаются высоким патриотическим содержанием, сознанием долга перед Родиной. Основная тема этих песен — любовь юноши и девушки, соратников и товарищей по борьбе:

Под свистом пуль, под грохотом снарядов
Твоя улыбка бодрит меня,
Не забывай, подруга дорогая,
Пиши мне письма, милая моя².

¹ Из песенника И. Костина — слесаря РМЗ Сегежского целлюлозно-бумажного комбината.

² Из песенника Романова — токаря Отделения капитального строительства Сегежского целлюлозно-бумажного комбината.

— поется в песне „Москва“. С ней почти совпадая, перекликается песня „Поверь“:

Прощай, прощай, Москва моя родная,
Ты дорога для каждого бойца,
Не забывай меня ты, дорогая,
Пиши ты письма, милая моя.

Обеим песням как бы отвечает песня „Помню, как я тебя провожала“:

За меня, мой родной, будь спокоен,
А вернешься с победой, мой воин,
Крепко, крепко тебя обниму.

Ей вторит „Письмо девушки“, развивающее тему героического труда советского тыла:

Две весны без тебя я встречала,
По две смены порою не сплю,
Этим самым тебе помогаю,
Еще больше и крепче люблю.
Я желаю, где только ты будешь,
Храбрым быть и всегда впереди.
Люби родину, как меня любишь.
Силой этой любви победишь.

Таков в общих чертах облик песенного репертуара сегежцев.

Наша картина литературно-художественной культуры города была бы не полна без характеристики еще одного, чрезвычайно значительного и важного явления. В Сегеже много интересных и талантливых рассказчиков. Большинство из них — „бывалые люди“: участники гражданской и Великой Отечественной войны, партизаны, передовики труда самых различных специальностей. Совершенно естественно стремление „бывалых людей“ рассказать о пережитом и перевиденном, о своих подвигах и подвигах соратников в борьбе с фашистскими оккупантами, о послевоенной борьбе за восстановление и развитие народного хозяйства Родины. Особенно активными слушателями всегда оказывается молодежь, жадно воспринимающая жизненный опыт старших товарищей. Рассказывание принимает самые различные формы — от организованных вечеров воспоминаний до рассказывания в узком кругу родных, близких, друзей и т. д.; от простой, безыскусственной передачи запомнившегося события до оформления воспоминаний в серию устных рассказов (новелл) с более или менее устойчивым текстом и отшлифованной частыми повторениями, четкой стилистикой. Выбор той или иной формы зависит от обстоятельств рассказывания, талантливости рассказчика, его настроения и т. д.

Такие отработанные рассказы („сказы“) — не менее важная сторона литературной жизни города, чем все другие виды письменной и устной художественной культуры, о которых говорилось выше.

Тематика устных рассказов чрезвычайно разнообразна:¹ гражданская война, установление советской власти в районе, воспоминание о героическом походе Тойво Антикайнена, строительство Беломорско-

¹ Записанные 26 „сказов“ хранятся в архиве Карело-Финского филиала Академии наук СССР.

Балтийского канала им. И. В. Сталина, самого города Сегежи и Сегежского целлюлозно-бумажного комбината, проезд товарищей И. В. Сталина, С. М. Кирова и К. Е. Ворошилова по каналу после его открытия, подвиги бойцов Советской Армии, карельских партизан и подпольщиков на территории, временно оккупированной врагом, трудовые успехи комбината и других предприятий города в послевоенные годы и т. д.

Каждый рассказ, как правило, представляет собой законченное повествование о каком-то одном событии или эпизоде. Темой повествования является всегда что-то типичное; сказ — это „сгусток типичного“, эпизод, в котором раскрывается подчас смысл целой цепи событий. Рассказы всегда очень просты, и рассказчик не отвлекается от основного изображаемого эпизода. Однако сам ход событий и как бы мимоходом начертанные облики советских людей обладают огромной эмоциональной силой и неизменно оказывают большое впечатление на слушателей. Поэтому лучшие из рассказов прочно запоминаются и нередко потом пересказываются слушателями, а затем и слушателями слушателей, обретают регулярную изустную жизнь, шлифуются и совершенствуются коллективом. Так, огромную популярность не только в Сегеже, но и во всем районе (особенно в Надвоицах, где начинается северная лестница канала) получили рассказы о проезде товарища И. В. Сталина по каналу, вскоре после его открытия. Такой рассказ нами записан, например, от начальника 10-го шлюза И. Ф. Фокина, пересказавшего его со слов очевидца — начальника 19-го шлюза Савушкина.

Подобные рассказы записывались тем же летом 1949 г. на повенчанской лестнице канала сотрудниками Сектора литературы Института истории, языка и литературы А. В. Беловановой и К. Ф. Ведюковой.

Значительной популярностью в Сегеже пользуется рассказ Героя Советского Союза А. Е. Румянцева¹, мастера варочного цеха комбината, о подвиге, за который ему было присвоено это высокое звание. Сегежцы горды подвигом своего земляка — одного из лучших солдат Советской Армии. А. Е. Румянцев неоднократно выступал с воспоминаниями на вечерах в Доме культуры, в Ремесленном училище и школах. Приведем записанный от него рассказ:

„Перед тем, как мне присвоили звание, мы вышли на границу советской Эстонии. Я получил задание переправиться через реку Нарва для охраны с воздуха находящихся на плацдарме боевых порядков. Переправились ночью, днем не было возможности. Плацдарм — 700 м × 1,5 км, на котором был один лыжный батальон и одна полевая батарея. Ночью я перебрался с четырьмя пулеметчиками и семнадцатью бойцами. Артиллерийским и минометным огнем лед был разрушен. При овладении берегом группа противника (рота) напала на нас. Я успел развернуть два пулемета и частично уничтожил роту, остальные отступили. В этом бою мы уничтожили два пулемета противника и одну малокалиберную пушку, после чего я окопался на берегу и приступил к выполнению боевой задачи.

„22 февраля в 4 часа ночи противник прорвался у лыжного батальона и подошел вплотную к берегу, подошел к нам на 50 м. За-

¹ О нем см. Гр. Х а и т. Герой Советского Союза А. Е. Румянцев, Петрозаводск, 1948.

вязался неравный бой. В течение дня отбил восемь атак противника. Во взводе на вторые сутки осталось пять бойцов на четыре пулемета. Пулеметы все работают, и боеприпасов достаточно. В течение ночи также повторилось десять атак. Отбили и их.

„23-го числа днем у меня осталось два бойца. На плацдарме остался вблизи меня штаб батальона — четыре офицера с радией. А батальон (осталось всего 15 человек) был окружен левее, метров пятьсот. В течение дня сильно штурмовал противник, не успеешь одну атаку отбить, как опять штурмуют нас. Я переходил с одного пулемета на другой, стволы накалялись, а два моих бойца не успевали набивать ленты. Когда отказал пулемет, ко мне в окоп заскочили два солдата-немца и один офицер. Я успел схватить автомат. В то время, как стрелял по двум солдатам, офицер полоснул кинжалом по плечу. Я убил его прикладом. После этого, значит, также я изменил позиции, начал обстрел из другого пулемета. Противник успел окопаться вблизи и стал забрасывать гранатами. Три гранаты, которые влетели в окоп, я успел выбросить за окоп, они там и разорвались. После, одной гранатой, меня ранило в шею и контузило артиллерийским снарядом, а бойцов обоих ранило. В это время (вечером уж было) наши части пошли дивизией в наступление для овладения городом Нарвой. Меня без сознания отправили на тот берег.

„В результате двух дней на позициях около моих пулеметов было обнаружено около 200 вражеских трупов. Плацдарм был сохранен.

„После офицеры радиовали тов. Жданову, члену военного совета (тогда он был еще генерал-лейтенантом), о моем подвиге.

„Полк наш был отозван на расстояние 6 км от фронта. Это было уже 1 августа 1944 г. Лучшие бойцы полка были построены под знамя. Приехали тов. Жданов и генерал-майор Прохоров, командующий ПВО Ленинградского фронта.

„Прохоров выступил с краткой речью перед бойцами и офицерами полка, в которой поблагодарил за мое воспитание. Знаки вручал мне Жданов. Он передал мне награду и поехал в соседнюю дивизию тоже вручать старшине одному. После вручения я обратился к бойцам полка, призывал их хранить традиции нашего полка“.

Очень популярны различного рода партизанские устные рассказы, начиная от серьезных и деловитых, стремящихся в точности воспроизвести героические дела сегежских партизан (напр., рассказ И. А. Комиссарова о рейде партизанской бригады в глубокий тыл противника, Н. Ф. Наполькова о действиях отряда „Красный онежец“, И. Г. Залецкого о шелтозерском походе и т. д.), и кончая юмористическими о быте партизанского „Шуми-городка“, о забавных случаях из походной жизни.

И те, и другие в равной степени характеризуют патриотическую преданность партизан социалистической Родине, их готовность отдать жизнь ради ее освобождения от фашистских полчищ, их стойкость в преодолении лишений, которые приносила им суровая партизанская борьба.

От мастера Мыльно-канифольного цеха комбината И. А. Комиссарова¹ записан рассказ совершенно иного характера, чем рассказ А. Е.

¹ Иван Александрович Комиссаров, год рождения 1923-й, член ВКП(б). В Сегеже живет с 1932 г. Образование — 7 классов средней школы и курсы политсостава в армии. Награжден двумя орденами Красной Звезды, медалями „Партизан Отечественной войны I степени“, „За оборону Советского Заполярья“. „За победу над Германией“, „За победу над Японией“ и почетной грамотой Верховного Совета К-ФССР. Участвовал в партизанском движении с 1941 по 1944 г.

Румянцева: это рассказ о забавном случае, который мог произойти в любой год войны и о котором рассказывается вне цепи партизанских воспоминаний. Недаром он так и начинается: „был случай“ Вместе с тем, он метко характеризует находчивость партизан и рассказывается с большим удовольствием:

„Был случай. Отряд находился в боевой готовности, никого никуда не пускали, но и выход был неизвестен, в какую минуту. Мы вдвоем с Коноплевым варили рисовую кашу, только, только закипела. В это время команда — „выходи в поход!“ Итти надо было на Бесов Нос (тогда, перед Шокшей). Кашу бросать жалко! А с нами шла лошадь. Мы кашу завернули в тулуп, в шубу (а сначала слили воду) и пока ехали до Бесова Носа (18 км) совсем доварилась. Ну там и покушали горячую кашу, совсем готовую“.

Партизанский сказ, как говорилось выше, мобилизовал силы бойцов, вселял в них веру в непобедимость советского народа. Вместе с тем партизанский сказ бичевал трусов и малодушных, был активным организатором всеобщего презрения к ним. Приведу один из таких сказов, записанный от того же И. А. Комиссарова.

„Еще надо один записать.

„Один Василий был такой, на складе работал, на задание никогда не ходил. Ужасно боялся самолетов, где самолет появится, — душу отдаст. Однажды они в Няозере с приятелем поехали глушить рыбу. В это время из-за сопки вынырнул немецкий самолет. Василий уже стал зажигать бикфордов шнур, но как увидел самолет, от страху шашку со шнуром сунул себе в карман, хорошо, что потухла.

„А потом, пользуясь тем, что он так боится самолетов, ребята приходят к нему в склад, особенно Уликин Иван, подбежит и закричит „воздух“ и сделает такую мину, что этот Вася сразу летит в щель, что вырыл около дома“.

Рассказы о Великой Отечественной войне, особенно рассказы из партизанской жизни, до сих пор являются наиболее активно бытующим видом устных рассказов. Вместе с тем, зарождается и крепнет новый послевоенный устный рассказ — о трудовых подвигах лучших стахановцев города.

Мы не останавливаемся специально на вопросе бытования произведений старого, традиционного устного народного творчества. Однако сказать об этом несколько слов необходимо. Популярность лучших традиционных песен уже отмечалась. Нами зарегистрировано сравнительно активное рассказывание старых сказок в общежитиях ремесленного училища, ФЗО и в других молодежных общежитиях города. Активно исполняются также и многие традиционные частушки. Любопытны отдельные попытки использования старых поэтических форм для создания произведений на современные темы. Так, например, Л. Г. Букарева, сотрудница сегежской конторы „Лесосплава“, прислала в адрес газеты „Тотуус“ к XXXII годовщине Великой Октябрьской социалистической революции „былину-сказание“: „К юбилею“, представляющую собой подражание „новинам“ Пашковой, Конашковой и других известных сказителей республики. Следует отметить, что произведения Л. Г. Букаревой не пользуются особым успехом у сегежской молодежи. Причина этого — стилизаторская направленность ее творчества, резкое противоречие между содержанием и формой.

Усвоение лучших достижений советской литературы и самостоятельное творчество сегежцев становятся активнее, идеологически зре-

лее и целенаправленнее с каждым днем. Это не значит, конечно, что сегежцы добились решительно всего и делать им больше нечего. Впереди богатейшие перспективы. Партийные организации и культурно-просветительные учреждения города должны всемерно способствовать дальнейшему планомерному развитию литературно-художественной культуры города. Необходимо преодолеть ряд недостатков, среди которых нам представляются наиболее существенными: 1) отсутствие в городе литературно-творческого кружка; 2) некоторая узость круга участников художественной самодеятельности; 3) вялая работа библиотечных советов; 4) редкие читки произведений художественной литературы в цехах комбината и других предприятий города; 5) слабая лекционная пропаганда художественной литературы; 6) отсутствие со стороны районной газеты и многотиражки комбината регулярной работы с начинающими авторами.

Можно быть уверенным, что эти недочеты будут устранены в ближайшее время.

Победоносное движение советского народа к высотам коммунизма сопровождается дальнейшим ростом и всесторонним обогащением культуры советского народа. Тов. А. А. Жданов в докладе о журналах „Звезда“ и „Ленинград“ говорил: „Каждый день поднимает наш народ выше и выше. Мы сегодня не те, что были вчера, и завтра будем не те, что были сегодня. Мы уже не те русские, какими были до 1917 года, и Русь у нас уже не та, и характер у нас не тот. Мы изменились и выросли вместе с теми величайшими преобразованиями, которые в корне изменили облик нашей страны“¹. „Центральный Комитет партии хочет, чтобы у нас было изобилие духовной культуры, ибо в этом богатстве культуры он видит одну из главных задач социализма“².

В беглом очерке невозможно исчерпать всего богатства современной советской литературно-художественной культуры социалистического города. Мы смгли коснуться лишь тех ее видов, которые казались нам важнейшими. Детальное изучение отдельных явлений, уточнение их взаимосвязей и путей дальнейшего развития — дело специального исследования, может быть даже ряда исследований. Однако важнейшее ясно уже и теперь.

Многообразные формы поэтического творчества советского народа — профессиональное и массовое (самодетельное), индивидуальное и коллективное, письменное и устное развиваются в теснейшем и органическом взаимодействии, переплетаются друг с другом и переливаются друг в друга ежедневно, ежечасно, ежеминутно.

Задача советских искусствоведов, литературоведов и фольклористов изучать художественную культуру советского народа во всех ее проявлениях, помочь ее дальнейшему развитию и обогащению.

¹ Доклад А. А. Жданова о журналах „Звезда“ и „Ленинград“. ОГИЗ — Политиздат, 1946, стр. 36.

² Там же, стр. 38.